

С.В. Ананьева¹, Л. Которча²

¹Институт литературы и искусства им.М.О. Ауэзова
Алматы, Казахстан

²Университет имени Александра Иона Кузы Яссы, Румыния
e-mail: svananyeva@gmail.com, liviacotorcea@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-7349-1590

МИФОРЕАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ СВЕРХПАМЯТЬ В РОМАНЕ ВИКТОРИИ КИНГ «ОТШЕЛЬНИЦА»

Аннотация. В мировой литературе случайно обнаруженные записки, дневник, заметки и выписки широко используются как прием создания нового художественного текста, являясь его претекстом. В романе современной американской писательницы Виктории Кинг «Отшельница» параллельно с повествовательной линией «найденных записок» развивается сюжет о жизни и судьбе главной героини Лидии Сергеевны. Текст романа включает и фрагменты античных легенд и мифов из книги «Легенды и мифы Древней Греции», на полях которой одной из героинь романа прочитывается повесть о другой, прежней жизни 30-50-х годов XX века.

Интроспекция и фантастика, интеллектуальный поиск, афористичность, образность стиля, фольклорные мотивы удачно соединены в поэтике и стиле В. Кинг с целью раскрытия темы глубинного родства всех, живущих на планете Земля. Нарративная стратегия позволяет прозаику объединять три времени – мифическое, советское и постсоветское. Временные пласты повествования пересекаются, развиваются параллельно, чередуясь как в композиции романа, так и в памяти персонажей. Прошлое становится мифом и вдруг оживает, прорастая в судьбы героев. В этом заключается мастерство писательницы как нарратора. Героини романа, не раздумывая, приходят на помощь, протягивают руку старикам, спасают детей. Невидимые нити в одно мгновение связывают жителей разных стран мира.

Культурная сверхпамять позволяет американской писательнице воссоздать на страницах романа образ казахстанского художника, декоратора Алматинского оперного театра Сергея Калмыкова. Имагологический дискурс важен как взгляд из-за рубежа. Дан образ художника, всецело погруженного в свои сказки, и в воспоминаниях главной героини романа, и в дневниковых записях Дарьи Белоцерковской.

Для поэтики романа характерны сказовые и сказочные мотивы, усиливающие печаль-горе, и фольклорные элементы (песня, народные причитания, притча). Центральной является притча о старухе-отшельнице, оставшейся горевать на пепелище. Размеренный, неторопливый ритм повествования продлевает во времени незатейливую песенку-присказку. Драматизм происходящего передан через неизменность человеческой сути, вечные искания души, когда в свои права вступает вечность.

Ключевые слова: социально-психологический роман, культурная дистанция, межкультурная граница, повествовательная стратегия, стереотип, дискурс, характер, легенда, миф, притча.

Введение. Предельная подвижность образов главных героев и персонажей, трансформация тем художественных произведений в мировом литературном процессе

позволяют выявить естественное разнообразие проявления жизни в ткани художественного произведения авторов – представителей многих национальных литератур, когда историческое и персональное вырастает до космического и метафизического.

Современный герой исповедует «сугубо личную форму бытия, которую можно с некоторой натяжкой назвать приватной мифореальностью, с частными причинами и следствиями, одновременно и лишенную догмата коллективных доминант, и включенную в их основное русло» (Слесарев, 2018: 56).

Современный американский прозаик Виктория Кинг (Viktoria King) предпочитает строить композицию своих произведений по принципу коллажа. Указанный композиционный приём позволяет ей представить одну тему или один образ с разных сторон и в движении. Именно прием мозаики построения текста становится сам по себе верным образом сегодняшнего существования мира в хаотическом и апокалипсическом режиме, в котором, кроме человеческого сердца, словно нет другого организующего и смыслового центра.

Методы. Методами исследования являются объективно-аналитический, историко-литературный и сравнительно-типологический. В основе исследования – научные концепции анализа художественного текста и художественного национального мира, имагологический дискурс художественного текста, разработанные в процессе реализации научных проектов грантового финансирования КН МОН РК «Мировой литературный процесс XXI века» (2015-2017) и «Казахско-американское литературное сотрудничество новейшей эпохи» (2015-2017) под научным руководством одного из авторов данной публикации.

Результаты. Исследуя принципы и приемы конструирования образа *чужого*, роль стереотипов и функции литературного имагологического (с фр. – учение об образах) дискурса на примере прозы В. Кинг, мы находим подтверждение того, что ее национальное содержание определяют историософские и антропологические аспекты.

В. Кинг в романе «Отшельница» развенчивает человека как *венец творения*, уничтожающего себя и окружающий мир любыми средствами, чтобы оправдать свое собственное существование.

Не случайно и закономерно обращение писательницы к наррации от имени главной героини Лидии Сергеевны. Это женский голос, которому на протяжении тысячелетий редко предоставлялась возможность говорить о том, как видится мир глазами тех, кто не уничтожает жизнь, а сохраняет её пламенем собственной души в диалоге с законами природы и с жизнью космоса. Включая такой смысл в подтекст романа, В. Кинг значительно расширяет восприятие и изображение психологического, социального и политического. Не подходя эксплицитно к проекции человека и человеческой жизни на фоне нравственных ценностей, как Ф. Достоевский и Л. Толстой, у которых она многому научилась, современный автор возвышает человека до состояния участника космической жизни, развивая мотивы любви, материнства, творчества и провозглашая святость мира и человека. Литература как способ выживания в мире хаоса – интересный ракурс отражения действительности. Современный прозаик пишет «о зоне риска и опыте свободы, кризисе писательской харизмы и дефиците смыслов» (Ермолин, 2015: 13).

Главное для писательницы заключается в том, что игнорирование этих ценностей может вызвать утрату чистоты, здоровья и равновесия самой Вселенной.

Обсуждение. Писатели и мыслители разных стран мира от Уильяма Шекспира до Абая Кунанбаева, Николая Бердяева, Мухтара Ауэзова и Чингиза Айтматова всем своим творчеством предостерегали от возможности уничтожения единой сути цивилизации человеком, который позиционирует себя единственным обладателем сознания во Вселенной.

Культурную сверхпамять сохраняют и передают книги. В романе «Отшельница» их распродает за символическую плату дряхлая старушка на одной из городских барахолок Сибири, раскинувшихся по городам как лоскутное одеяло. На замерзшей земле, на расстеленных газетах между прилавками – томики Честерфильда, Пастернака, Чехова и Булгакова, «Легенды и мифы Древней Греции». Функции книг в структуре произведений В.

Кинг разнообразны и касаются не только сюжетно-композиционного построения романа, но и поэтики, стиля новой мифологии XXI века. Читая книги, «через сопереживание – человек только еще формирующийся духовно или уже взрослый – вступает в диалог с текстом и приближается к его смыслу. В произведениях великих или просто хороших авторов этот смысл, как бы мы ни формулировали его, состоит по сути дела в человечности, в гуманности, в любви и доброте» (Данилевский, 2017: 21).

Объединяющим фактором всех пластов романа является интертекстуальность. Читателю передается чувство глубокого трагизма античной фактуры. Трагизм восприятия обусловлен и важностью *книги* как носителя сверхкультурной памяти. Обеднение души, распад моральных ценностей в 90-е годы XX века верно объясняет дряхлая бабуля, распродающая книги на барахолке: «Интересу у людей на литературу нонче нет» (Кинг, 2003: 112). Да и одна из книг в следующих сценах будет брошена распластанной на полу: «Царство Аида полно мрака и ужасов».

Книги для Лидии Сергеевны, вылетевшей рейсом из Новосибирска, – живые существа. Они мерзнут, сбиваются в стаи, обжигают: «Нечто привораживающее звало, тянуло назад к разметавшейся на газете куче книг, к стае истерзанных, искромсанных душ и судеб, истории которых были напечатаны черным по белому и затянуты в обложки разного цвета и качества...» (Кинг, 2003: 113).

Одна из повестей «пишется» на полях книги «Легенды и мифы Древней Греции». Лидия Сергеевна купила книгу у старушки: «Коленкор обложки ледяной, но, казалось, что даже через кожаные перчатки поверхность книги обжигала». Главная героиня одновременно с чтением записок на полях книги переживает собственную трагическую историю. Лидия Сергеевна рассказывает пережитое и словно соединяет нити двух историй. Между строчек типографского набора книги «Легенды и мифы Древней Греции» «вязью струились мелко начертанные дневниковые записи», выстраивая рассказ о жизни других персонажей.

Роман В. Кинг «Отшельница» – вторая книга трилогии, начинающейся романом «Виктуар» и завершающейся «Мачехами», в тексте которых загадочные большие книги на арабском языке, энциклопедия Брокгауза и др. Виктории, главной героине романа «Виктуар» «было видение: дервиши поднесли огромный кованый сундук, я его открыла, а в нем было три книги, и я знала, что мне надо выбрать одну. Протянула руку и взяла фолиант в темно-синей обложке с золотым тиснением...» (Кинг, 2005: 220).

Персонаж романа «Мачехи» Джеф кружит по одному из американских городов в поисках антикварного магазина. «Он хотел найти энциклопедию Брокгауза. В книжной лавке ее не оказалось, тогда мужчина заскочил в магазин, куда сдавались ненужные вещи для бедных людей. И нашел среди старых детективов и книг по кулинарии два тома Брокгауза, в кожаных переплетах с золотым тиснением, издание прошлого века!» (Кинг, 2011: 238).

В дневниковых записях Дарьи Белоцерковской на страницах «Легенд и мифов Древней Греции» возникает картина бывшего Союза с его коммуналками, доносами в КГБ, черными автомобилями, забирающими людей ночью и везущими в никуда. В пространство сюжета между обнаружением книги «Легенды и мифы Древней Греции» и дальнейшим повествованием включен ряд повествовательных структур, что подтверждает тезис о том, что «проза писателей, опирающаяся на прочные реалистические традиции, демонстрирует способность к обновлению» (Оспанова, 2019: 46). Из них для построения романа оказываются более значительными две, так как они принадлежат двум голосам, выстраивающим повествование. И, хотя может показаться, что этот аспект романа является самым значительным, в итоге мы понимаем, что ни сюжеты, ни убедительно сконструированные персонажи сами по себе не обеспечивают совершенной связанности текста.

На фоне жизни постсоветской России обрисованы судьбы нескольких героинь. Некоторые из них эскизны, другие развиваются по всем эпическим законам построения персонажей. Образы одних героинь базируются на историях мужчин, которые, традиционно, стараются быть хозяевами жизни. «The moderns, т.е. современные люди пестуют свою

современность, переживают ее, часто ужасаясь ею, но именно через нее и определяют себя» (Тимофеев, 2014: 98).

На пути жизни успешной героини – Лидии Сергеевны, которая стремится в сферу бизнеса, как и на пути другой героини – Дарьи Белоцерковской, которая желает просто реализовать себя в любви, автор располагает множество сцен «обезумевшей» реальности, благодаря которым читатель приходит к осознанию того, почему ни той, ни другой героини не позволено прожить свою жизнь по собственной воле. Повествование о личной жизни естественным образом включает и сцены внешней социальной жизни, ситуации «наказания без преступления», переданные В. Кинг строго, без излишней сентиментальности, и размышления о судьбе своего поколения.

В. Кинг продолжает в своем творчестве лучшие традиции русской литературы. И как бы ни был роман «открыт», «незавершен» и «свободен», он сохраняет важнейшее из интеллигентских поучений – дидактику целостного, состоявшегося в авторском смысле мироздания, отличающегося объемом и не самым простым сюжетом» (Татаринов, 2013: 70).

Своеобразный прием применен в романе «Отшельница»: Дарья в купе поезда словно видит свое будущее. «Некое видение прозрачной вуалью накрыло воспаленное сознание. Видение-явь разматывало свиток повествования, образы наплывали кадрами потустороннего сюрреалистического “фильма”. Старуха-отшельница, живущая в лесу, говорит деревенским говором, так теплее на душе: “Окаянная моя жизнь, все сгинуло...”... “И завывла старуха, заплакала, на колени в траву грохнулась, поползла, стена, ведро с грохотом катилось, похоронно звеня как колокол: “Леша, Лешенька!”», – протягивала она руки и ползла, ползла» (Кинг, 2003: 145). Проснувшись, Дарья осознает, что это был сон. Видение осталось в прошлом. Пока. Но картины сна из прошлого чуть позже станут явью.

Топосы городов сменяют друг друга, события разворачиваются, как в калейдоскопе. Дарья сохранила любимые книги и воспоминания, в которые прячется каждый раз, сталкиваясь с действительностью. В то же время героини «находят ту точку, с которой начинается пробуждение» (Жучкова, 2018: 134).

В романе усиливается тема разобщенности людей в России, Казахстане: «Возвыситься над другим любыми путями, прошелестеть растопыренными пальцами и уничтожить человека в человеке...». Межкультурная граница таким образом соединяет национальные литературы, в данном конкретном случае – русскую и американскую, «чудо или трагедия соединяют порой человеческие судьбы – навечно или на одно мгновение» (Кинг, 2003: 122).

Судьба с завидным постоянством распоряжается жизненными коллизиями героев романа В. Кинг «Отшельница». Отец Дарьи Белоцерковской вспоминает своих друзей из Алма-Аты – генерала-фронтовика, после лагерей осевшего в Казахстане, и художника-декоратора, так и ушедшего из жизни с кистью в руке. Движение в городе при виде художника затормаживалось. «Люди останавливались и смотрели. Мимо них проплывало что-то совершенно необычайное: что-то красное, желтое, зеленое, синее – все в лампасах, махрах и лентах. Калмыков сам конструировал свои одеяния и следил, чтобы они были совершенно ни на что не похожи. У него на этот счет своя теория. “Вот представьте-ка себе, – объяснял он, – из глубины вселенной смотрят миллионы глаз, и что они видят? Ползет и ползет по земле какая-то скучная одноцветная серая масса – и вдруг как выстрел – яркое красочное пятно! Это я вышел на улицу» (Домбровский, 2005: 89). Так запечатлел Калмыкова писатель Ю. Домбровский в очерке «Художник Калмыков». Перекликаются тексты русского и американского прозаиков.

Дарье декоратор Алма-Атинского оперного театра казался странным, сумасшедшим. Всех троих персонажей романа связывала крепкая мужская дружба. «Расхристанный оборванец, важно шествующий по Никольскому базару в Алма-Ате с мольбертом и холщовой сумкой через плечо», оставил на память в подарок друзьям две картины: закат солнца в пустыне, оранжево-зеленый и оранжево-голубой. Жизнерадостные и жизнеутверждающие цвета внушают героям повествования надежду на лучшее. Мечта, фантазия, иное видение мира жили в картинах Калмыкова, человека, «всцело погруженного

в мир своих сказок и всегда довольного своей судьбой» (Домбровский, 2005: 101). Культурная дистанция в данном случае «работает» на сближение национальных литератур, у каждого из авторов – свои приемы изображения образа алматинского живописца и декоратора, живущего в своем мире, «где играли лунные джазы, парили крылатые красавицы и расхаживали brave кавалеры Мот» (Домбровский, 2005: 102).

Плач Дарьи, потерявшей единственную любовь своей жизни, говорит не только о потерянной любви и ускользающей жизни, но и о родине, которую героиня в 90-е годы XX века просто не узнает, настолько все вокруг поменялось и изменилось:

А-а-а – я не сетую,
А-а-а – песнь не спетая
По любви большой, что нашла покой
На кургане том, вдалеке, в глуши,
Где ручья слеза – цвета глаз твоих,
А гроза в тайге – боль моей души (Кинг, 2003: 410).

Ручка в избушке, последнем земном обиталище Дарьи, выводит скрипучим голосом незатейливую песню-присказку:

От-шель-ни-ца, от-ще-пе-ни-ца,
Куда денешься, непо-дель-ница.

Мотив ночи вырастает до символа: «Даша уходила в ночь, ей предстояла длинная дорога. Заплечный мешок с книгами клонил ее к земле. Подперев тщательно дверь сторожки, она в воздухе наложила на неё крестное знамение, сказав смиренно: “Не уходи, Алёша. Дождись меня ... Дверца, милая, ни врагов, ни друзей не впускай в себя. Лес родимый, береги любимого”» (Кинг, 2003: 286). Концепт любви соединяет сюжетные линии, связанные с судьбой Дарьи и Алексея. Это и случайная встреча в купе поезда, и последняя встреча в лесу.

Выводы. Чувство гармонии, умение собирать воедино разбросанные в тексте романа события, владеть «мистическими совпадениями» сюжета помогают В. Кинг согласовывать в одном тексте разные повествовательные формы и стратегии, выстраивая любопытную эпическую форму социально-психологического романа – сказки, романа – детектива. Жанровое определение произведению дают и сами героини романа: роман в романе, роман в легендах и мифах, что «позволяет рассматривать вопрос о концепции человека / личности, о жанрообуславливающих факторах, определяющих типологию жанроформирования и особенности жанрообразовательных процессов» (Головкин, 2016: 154).

Подобное свободное отношение к форме романа характерно не только для Виктории Кинг, но и для ярких представителей постмодерна Дидара Амантая, Юрия Козлова, Ольги Славниковой, Лилии Калауса и многих других.

Избранная В. Кинг повествовательная стратегия делает возможным сочетание нескольких повествовательных голосов, которые предлагают собственную перспективу видения мира и восприятия богатого событийного материала. Имагологический дискурс позволяет сравнивать и сопоставлять картины жизни России, Казахстана, США не только чисто внешне, но и изнутри, через восприятие главных героинь, главное для которых – путь познания себя. Особое значение для них имеют и «ключевые для культуры слова-понятия, истолковываемые как национальные концепты (судьба, душа, тоска, совесть, удаль, авось, умиление)» (Багно, 2014: 357).

Фольклорные образы, обращения, сравнения, мотивы усиливают печаль и горе персонажей, стремящихся найти ответы на вопросы: «Кто ты? Для чего живешь? Что в жизни пытаешься познать?». Это главные вопросы бытия.

Пределный лаконизм повествования регистрирует дискретно, без ненужных авторских комментариев, только существенные жесты, действия и слова персонажей, характеризуя в целом стиль романа об отшельнице-любви, воссоздающего мифореальность рубежа XX-XXI столетий.

С.В. Ананьева¹, Л. Которча²

¹М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институт, Алматы, Қазақстан

²Александр Ион Куза атындағы университет, Яссы, Румыния

e-mail: svananyeva@gmail.com, liviacotorcea@yahoo.com

ВИКТОРИЯ КИНГТИҢ «ДУАНА ӘЙЕЛ» РОМАНЫНДАҒЫ МИФТИК АҚИҚАТ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ЕРЕКШЕ ЖАДЫ

Аңдатпа. Әлемдік әдебиетте кездейсоқ табылған хаттар, күнделік, жазбалар мен үзінділер – оның арғы мәтіні бола отырып жаңа көркем мәтінді құру тәсілі ретінде кеңінен пайдаланылады. Қазіргі заманғы американдық жазушы Виктория Кингтің «Дуана әйел» романында баяндаушы сызық – «табылған жазбалар» мен басты кейіпкер Лидия Сергеевнаның өмірі мен тағдыры туралы сюжет қатар дамиды. Романның мәтіні «Көне Грекияның аңыздары мен мифтері» деген кітаптағы антикалық аңыздар мен мифтердің фрагменттерін қамтиды, ал кітаптың жиегінен романның басты кейіпкерлерінің бірі туралы, оның XX ғасырдың 30-50 жылдардағы бұрынғы өмірі туралы повесть оқылады.

Өзін-өзі бақылау және фантастика, интеллектуалдық ізденіс, нақылдылық, бейнелілік стилі, фольклорлық мотивтер Жер шарындағы өмір сүретін барлық терең туыстық тақырыптарды ашу мақсатында В. Кингтің поэтикасы мен стилінде сәтті біріктірілген. Нарративті стратегия прозаикке мифтік, кеңестік және посткеңестік – үш уақытты біріктіруге мүмкіндік береді. Баяндаудың уақытша қабаттары түйісіп, қатар дамып және де романның құрылысында да, кейіпкерлердің жадында да кезекпен алмасып отырады. Өткен күндер мифке айналып, кенеттен жанданып, кейіпкерлердің тағдырына айналады. Бұл жазушының нарратор ретіндегі шеберлігі болып табылады. Романның кейіпкері ойланбастан қарттарға көмек қолын созып көмекке келеді, балаларды құтқарады. Әлемнің әртүрлі елдерінің тұрғындарын бір сәтке көрінбейтін жіптермен байланыстырады.

Мәдени ерекше жады американдық жазушыға роман беттерінде қазақстандық суретші, Алматы опера театрының декораторы Сергей Калмыковтың бейнесін жаңадан жасауға мүмкіндік береді. Имагологиялық дискурс шетелдік көзқарас ретінде маңызды. Романның басты кейіпкерінің естеліктерінде де және Дарья Белоцерковскаяның күнделіктерінде де өзінің ертегілеріне терең бойлаған суретшінің бейнесі берілген.

Романның поэтикасына мұң-қайғыны күшейтетін ертегілер мен ертегілердің сарындары және фольклорлық элементтер (ән, халықтық жоқтау, астарлы әңгіме) тән болып келеді. Ата-жұртта қайғырып қалған дуана-кемпір туралы астарлы әңгіме басты түйін болып табылады. Ертегінің қарапайым өлең-кіріспесінің уақыты ұзарып, ырғақпен, баяу ритммен баяндалады. Болып жатқан жағдайдың шиеленісуі – адам өмірінің мәнінің өзгермеуі, мәңгіліктің өз күшіне енген кезі жанның мәңгілік ізденістері арқылы берілген.

Түйін сөздер: әлеуметтік-психологиялық роман, мәдени қашықтық, мәдениетаралық шекара, баяндаушы стратегия, стереотип, дискурс, сипат, аңыз, миф, астарлы әңгіме.

S.V. Ananyeva¹, L. Kotorcha²

¹M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan

²Alexander Ion Cuza University, Iasi, Romania

e-mail: svananyeva@gmail.com, liviacotorcea@yahoo.com

MYTHOREALITY AND CULTURAL SUPER-MEMORY IN VICTORIA KING'S NOVEL «RECLUSE»

Abstract. In the world literature, randomly discovered notes, diary and excerpts are widely used as a technique for creating a new artistic text by being its pretext. In the novel of the modern American writer Victoria King «Recluse» in parallel with the narrative line of «found notes» develops the story about the life and fate of the main character Lydia Sergeevna. The text of the novel includes fragments of ancient legends and myths from the book «Legends and Myths of Ancient Greece», in the margins of which one of the heroines of the novel reads a story about another, former life of the 30-50s of the XX century.

Introspection and fantasy, intellectual search, aphoristic, figurative style, folklore motifs are successfully combined in the poetics and style of V. King in order to reveal the theme of the deep relationship of all living organisms on planet Earth. Narrative strategy allows the writer to combine three times – mythical, Soviet and post-Soviet. Temporary layers of the narrative intersect, develop in parallel, alternating both in the composition of the novel and in the memory of the characters. The past becomes a myth and suddenly comes to life, sprouting into the fate of the heroes. This is the skill of the writer as a narrator. The heroines of the novel, without hesitation, come to the rescue, stretch a helping hand to the elderly, save the children. Invisible threads in one instant bind the inhabitants of different countries of the world.

The cultural super-memory allows the American writer in the pages of the novel to recreate the image of a Kazakh artist, decorator of the Almaty Opera House – Sergei Kalmykov. Imagological discourse is important as a view from abroad. The image of the artist was described, that of fully immersed in his fairy tales, in the memoirs of the main character of the novel, and in the diary entries Darya Belotserkovskaya.

The poetics of the novel is characterized by fantasy motifs that reinforce sadness and grief, and folklore elements (song, folk laments, parable). Central is the parable of the old recluse who remains to grieve in the ashes. The measured, unhurried rhythm of the narrative prolongs the simple, unpretentious story. The drama of what is happening is transmitted through the representation of immutability of human essence and the eternal quest of the soul.

Keywords: socio-psychological novel, cultural distance, intercultural boundary, narrative strategy, stereotype, discourse, character, legend, myth, parable.

Information about authors:

S.V. Ananyeva, M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan, ORCID iD: 0000-0001-7349-1590, Scopus iD: 57191191040

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багно В.Е. Миф. Образ. Мотив / В.Е.Багно. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2014.
- [2] Головки В.М. Герменевтика литературного жанра / В.М. Головки. – М.: Флинта, Наука, 2016.
- [3] Данилевский Р.Ю. Вильгельм Гауф в русской литературе // Русская литература. Историко-литературный журнал (WoS), 2017. – № 4 – С.5-21.
- [4] Домбровский Ю. Художник Калмыков (86-102). Гонимый. – М.: МИК, 2005.
- [5] Жучкова А. Похороны сына века. Роман А. Рубанова «Патриот» // Вопросы литературы. – Россия, Январь – февраль 2018. – С.123-135.
- [6] Ермолин Е. Медиумы безвременья: Литература в эпоху постмодерна, или Трансавангард. – М.: Время, 2015.
- [7] Кинг В. Виктуар. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003.
- [8] Кинг В. Отшельница. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.
- [9] Кинг В. Мачехи. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011.
- [10] Оспанова Г.Т. Этнокультурные ценности в современных казахских рассказах // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия филологическая, 2019. – 3(175) – С. 46-52.
- [11] Слесарев А.Г. Европейская идеология и проблема потери национальной идентичности в современной немецкоязычной литературе // Филологические науки, 2018. – Т.1. – С. 53-59.
- [12] Татаринов А. Современный роман: важные встречи с небытием // Вопросы литературы, Ноябрь-декабрь 2013. – С.67-82.
- [13] Тимофеев В.Г. Термин и понятие «модернизм» в англо-американском литературоведении // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика (РИНЦ), 2014. – Серия 9. Выпуск 1. – С. 93-100.

ӘДЕБИЕТ

- [1] Багно В.Е. Миф. Бейне. Себеп. – Санкт-Петербург: Вита Нова, 2014 (орыс.).
- [2] Головки В.М. Әдебиет жанрындағы герменевтика. – М.: Флинта, Наука, 2016 (орыс.).

- [3] Данилевский Р.Ю. Вильгельм Гауф орыс әдебиетінде // Орыс әдебиеті (WoS), 2017. – № 4. – 5-21 б. (орыс.).
- [4] Домбровский Ю. Суретші Калмыков (86-102). Жаушылар. – М.: МИК, 2005 (орыс.).
- [5] Жучкова А. Ғасыр ұлын жерлеу. А. Рубановтың «Патриот» романы // Әдебиет мәселелері, Қаңтар – ақпан 2018. – 123-135 б. (орыс.).
- [6] Ермолин Е. Аумалы-төкпелі замандағы медиумдер: Постмодерн дәуіріндегі әдебиет, немесе Трансавангард. – М.: Время, 2015 (орыс.).
- [7] Кинг В. Виктор. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003 (орыс.).
- [8] Кинг В. (2005) Дуана. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005 (орыс.).
- [9] Кинг В. (2011) Өгей шеше. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011 (орыс.).
- [10] Оспанова Г.Т. (2019). Қазіргі қазақ әңгімелеріндегі этномәдени құндылықт // әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Хабаршысы. Филология сериясы, 2019. – 3 (175). – 46-52 б. (ағыл.).
- [11] Слесарев А.Г. (2018). Европалық идеология және қазіргі неміс тілді әдебиеттегі ұлттық сәйкестікті жоғалту мәселелері // Филологиялық ғылымдар, 2018. – 1-том. – 53-59 б. (орыс.).
- [12] Татаринов А. Қазіргі роман: ғайыптық маңызды кездесулер // Әдебиет мәселелері, Қараша – желтоқсан 2013. – 67-82 б. (орыс.).
- [13] Тимофеев В.Г. Ағылшын-американдық әдебиеттанудағы «модернизм» термині мен ұғымы // Санкт-Петербург университетінің Хабаршысы. Филология. Шығыстану. Журналистика (РИНЦ), 2014. – Серия 9. Шығуы I. – 93-100 б. (орыс.).

REFERENCES

- [1] Bagno V.E. (2014) Myth. Form. Motif. St. Petersburg. Vita Nova (in Russ.).
- [2] Golovko V.M. (2016) Hermeneutic of literary genre. Moscow, Russia, Flinta, Nauka (in Russ.).
- [3] Danilevsky R.Yu. (2017) Wilhelm Hauff in the Russian Literature (Commemorating the 215th Anniversary of the Writer's Birth). Russkaya Literatura. Historical and Literary Studies (WoS). 4: 5-21 (in Russ.).
- [4] Dombrovsky Yu. (2005) Artist Kalmykov (86-102). Gontsy. Moscow, Russia (in Russ.).
- [5] Zhuchkova A. (2018) The century son's funeral. Novel of A. Rubanov "Patriot". Issues of literature. January – February. 123-135 (in Russ.).
- [6] Ermolin E. (2015) Medium of marking time: Literature in the epoch of postmodern, or trans-vanguard. Moscow, Vremya (in Russ.).
- [7] King V. (2003) Viktor. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat (in Russ.).
- [8] King V. (2005) Recluse. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat (in Russ.).
- [9] King V. (2011) Stepmother. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat (in Russ.).
- [10] Ospanova G.T. (2019) Ethno-cultural values in modern Kazakh stories. al-Farabi Kazakh National University. Eurasian journal of Philology: Science and Education. 3 (175): 46-52 (in Eng.).
- [11] Slesarev A.G. (2018) European ideology and issue of loss of the national identity in the contemporary German-language literature. Philological sciences. 1:53-59 (in Russ.).
- [12] Tatarinov A. (2013) Modern novel: substantive meetings with nonexistence. Issues of literature. November – December. 67-82 (in Russ.).
- [13] Timofeev V.G. (2014) Modernism as a term and notion in Anglo-American literary criticism. Vestnik of St. Petersburg University. Philology. Oriental studies. Journalistic (RISC). 9(1): 93-100 (in Russ.).